

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПОНЯТИЯ «МЕТОД ОБУЧЕНИЯ»

Вопросы методики организации педагогического процесса в целом и конкретно методы обучения на учебных занятиях являются предметом научного изучения, исследования и споров представителей педагогической науки с момента появления педагогики как науки. И несмотря на множество педагогических исследований, эта проблема по-прежнему актуальна. Продолжаются попытки создать строго научную систему методов обучения, а также разработать технологию их применения, в том числе и в системе военного образования.

«Метод» в переводе с греческого означает ‘исследование, способ, путь достижения цели’. В философском энциклопедическом словаре под методом понимается ‘способ достижения определенной цели, совокупность приемов или операций практического или теоретического освоения действительности’.

В настоящее время в педагогике принято выделять три основных группы методов: методы обучения; методы воспитания; методы педагогических исследований.

Методы обучения, применяемые в педагогическом процессе, выступают как сложное и многокачественное понятие, взаимосвязанное с другими категориями дидактики, такими, как цели, содержание, средства, формы и результаты. Общими чертами, присущими всем определениям данного понятия, являются следующие признаки: цели обучения; приоритетный способ усвоения знаний, навыков и умений; характер взаимодействия обучающихся и обучающихся.

История развития и становления методов обучения поучительна и весьма длительна. Так, в древние времена преобладали подражательные методы обучения, основанные на наблюдении за действиями педагога и их повторением обучающимися. Как только стали появляться школы, стали широко применяться словесные методы обучения (основа их – преподаватель рассказывает, все запоминают и механически по его требованию воспроизводят), а позднее, с появлением печатных книг, читают и воспроизводят. Гуманисты эпохи Возрождения (Ф. Бэкон, Х. Вивес, Ф. Рабле, М. Монтень и др.) выступали за развитие человеческой личности на основе самостоятельности и активности, а также сознательного усвоения знаний.

Опираясь частично на эти идеи, Я. Коменский разработал теорию методов обучения, вычленив в ней ряд закономерностей: обучение должно проводиться

сообразно с силами и возрастом учеников; идти от частного к общему, от простого к сложному; в обучении должны сочетаться слово и наглядность.

В XIX в. методы обучения получили дальнейшее развитие в педагогических изысканиях И. Г. Песталоцци, И. Ф. Герберта, А. Ф. Дистервега и других. В России, одним из первых, наиболее эффективные идеи по взаимодействию педагога и ученика предложил К. Д. Ушинский. На практике он добивался наиболее высоких результатов за счет того, что давал обучающимся возможность трудиться самостоятельно, при этом незаметно и умело руководил их учебным трудом.

В начале XX в. широкую популярность в обучении приобрели эвристические методы обучения, когда центр тяжести в обучении отводится самостоятельной работе обучающихся, а преподаватель проводит редкие консультации и беседы (например, американский педагог Дж. Дьюи).

Были и есть и другие педагогические школы, которые изымают из дидактики ту ее часть, которая исследует методы и организационные формы обучения, например, идеи «гуманитарной» педагогики, разработанной представителями геттингенской педагогической школы (В. Дильтей, Х. Ноль, Э. Шпрингер и др.).

Говоря о развитиях методов обучения в военной школе, необходимо отметить, что они происходили поступательно. Так, например, во времена Петра I обучение в военных учебных заведениях проводилось следующим образом: зазубривание букваря учеником; то же с часословом; затем также с псалтырем, что являлось концом «словесной науки»; списывание букв и цифр, что означало конец «письменной науки»; в конце обучения давался исторически накопленный опыт по предназначению и военный специалист – готов.

Таким образом, главное содержание обучения – зубрежка определений, формулировок и советов на заранее подготовленные вопросы, – все это при жесткой дисциплине, поддерживаемой дядьками, которые должны были иметь «хлыст в руках, а буде кто из учеников ... бесчинствовать, оных хлыстом бить, несмотря на происхождения ученика».

Совсем другой подход к процессу обучения можно уже было наблюдать в кадетских корпусах при Екатерине II. Учителям и воспитателям вменялось в обязанность с кадетами «обходиться со всякою тихостью и учтивостью», отмечать, к чему каждый способен, какие у него задатки и склонности, чтобы в дальнейшем определить, где с большей пользой можно использовать молодого человека – на военной или гражданской службе. Если проанализировать ор-

ганизацию процесса обучения в различные исторические эпохи, а, как правило, в России каждая военная реформа начиналась с реформы военно-учебных заведений, то можно увидеть, что выбор методов и форм подготовки военных кадров и прежде всего офицеров в значительной мере зависел от того, какие цели ставились перед военным образованием: утилитарные, т. е. подготовка хорошего, но узкого специалиста военного дела; широкие, т. е. вооружение их не только профессиональными знаниями, но и общеобразовательными и в первую очередь подготовка гражданина.

Не закончились эти дискуссии и в XX веке. Так, если взять педагогические учебники 70-х годов, то в них за основу берется тезис о том, что любые педагогические действия включают четыре составляющих, а именно: субъект; объект; цели педагогической деятельности; предмет совместной деятельности.

Отсюда и «метод» как категория педагогической науки рассматривается через изменения четырех компонентов, а именно: метод как сторона деятельности субъекта; метод как сторона деятельности объекта; метод в зависимости от намеченных общих и частных целей обучения; метод как характеристика структуры и формы предмета совместной деятельности субъекта (преподавателя) и объекта (обучающегося).

В одном учебном пособии по педагогике для военных вузов 1976 года издания методы обучения трактуются как способы управления познавательной деятельностью обучающихся для решения определенных дидактических задач. Но возникает закономерный вопрос; а как же быть с постоянно растущим потоком научной, общей и военной информации? Ведь если полностью остановиться на таком определении метода, то вне поля зрения остается задача формирования у студентов и курсантов умения самостоятельно добывать знания, творчески ориентироваться в потоке информации, тем более когда она противоречива и многогранна в условиях идущей в мире «информационной войны».

В Российской педагогической энциклопедии, изданной в 1993 году, метод обучения определяется как ‘система последовательных взаимосвязанных действий учителя и учащихся, обеспечивающих усвоение содержания образования’.

В учебниках по педагогике последних лет авторы несколько расширяют предлагаемое выше определение. Так, И. П. Подласый в учебнике 1996 года издания считает, что метод обучения – это «упорядоченная деятельность педагога и учащихся, направленная на достижение заданной цели. При этом способы обучающей деятельности преподавателя и способы учебной деятельности уче-

ника тесно связаны между собой». Есть и другие определения данного понятия педагогической науки.

Наиболее полным и отвечающим задачам обучении студентов и курсантов на военных факультетах в гражданских учреждениях образования будет, по мнению авторов, следующее определение: «Метод обучения – это система последовательных взаимосвязанных действий преподавателя и обучающихся с целями усвоения ими знаний, навыков и умений, а также привития опыта самостоятельной познавательной деятельности для последующей успешной службы в войсках».